

Е Чжицю встал и привычно завязал ему галстук.

— Завтра или послезавтра, — сказал он с улыбкой. — Сегодня я встречаюсь с другом, а днем еще нужно навестить дядю...

Он сделал паузу, аккуратно завязал галстук, слегка отступил назад и оглядел Цинь Цзяньхэ.

— К тому же, сегодня в Париже начинается первый показ нашей компании, Ван Жу и Гао Ян все-таки новички, за ними нужно присматривать, чтобы быть спокойным.

— Разве ты не новичок? — спросил Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю опешил, а затем понял, что если не считать выставок в прошлой жизни, то это действительно его первый показ.

Видя, что он слегка ошеломлен, улыбка в глазах Цинь Цзяньхэ невольно усилилась.

— Учитель Е такой занятой, — поддразнил он его.

— А как же иначе? — сказал Е Чжицю. — Еще нужно учить тебя, нерадивого ученика.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ рассмеялся и щелкнул Е Чжицю по лбу.

— Если ты идешь к дяде, — сказал он, сделав паузу, — тебе нужно, чтобы я пошел с тобой?

— Не нужно, не нужно, — поспешно замахал руками Е Чжицю. — Я сам справлюсь.

— Хорошо, — кивнул Цинь Цзяньхэ. — Я оставлю дядю Ли, куда бы ты ни поехал, он отвезет тебя.

— Не нужно, — снова сказал Е Чжицю. В его глазах была улыбка, но пальцы невольно сжались.

Все остальное было неважно, но его отношения с Чжан Мянем еще не были готовы к огласке.

— Что такое? — Цинь Цзяньхэ слегка приподнял брови.

— Мне будет удобно взять такси, — сказал Е Чжицю.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него какое-то время, ничего не сказал, взял свое пальто, повесил

его на руку и слегка кивнул.

Дверь открылась и закрылась, Цинь Цзяньхэ вышел.

Е Чжицю поджал губы и только через некоторое время снова сел, чувствуя необъяснимую вину.

Гостиная в доме Цинь Цзяньхэ была очень большой. Когда он сидел на диване и смотрел в сторону окна столовой, и образец розы в рамке, и пластиковая роза в стеклянной вазе казались очень маленькими.

Е Чжицю некоторое время смотрел тупо смотрел. Впрочем, совсем недолго.

Вскоре он отвел взгляд, снова разблокировал телефон и зашел в почтовый ящик.

В почтовом ящике было немало непрочитанных писем, среди которых несколько от коллег из отдела по организации показов новых коллекций.

Е Чжицю сначала просмотрел их и ответил, а затем перешел к остальным.

Другие письма также в основном касались делового сотрудничества, некоторые из них содержали довольно неплохие условия, и он переслал их в коммерческий отдел компании.

Наконец, он добрался до личных писем. Их было два: одно от Чжао Кэци и одно от Сунь Чжаояна.

Он определил, что письмо Сунь Чжаояна личное, потому что по работе у него с командой Чжоу Лана не было абсолютно никаких пересечений. Даже если бы возникли какие-то рабочие вопросы, письмо должен был бы отправить Гао Ян или Ван Жу, а не Сунь Чжаоян.

Е Чжицю немного поколебался, но сначала открыл письмо Сунь Чжаояна. Оно было очень кратким, он просто вкратце описал свою встречу с Ци Синем в Париже. В тот момент он забыл спросить имя того человека и не был уверен, действительно ли тот знаком с Е Чжицю, поэтому решил написать письмо, чтобы напомнить.

Е Чжицю сразу понял, что тот человек — Ци Синь.

Он усмехнулся, прекрасно представляя, как Ци Синь бесился, узнав от Цзян Наня о его возвращении в страну. Однако то, что ухажер так тщательно разыграл этот спектакль, было несколько неожиданно.

Е Чжицю ответил на письмо с благодарностью и наконец открыл письмо Чжао Кэци.

На этот раз Чжао Кэци принес ему хорошие новости: Чжао Юньчжуан уже пообщался с режиссером, и, похоже, они пришли к единому мнению по поводу образа, предварительно утвердив Е Чжицю. После возвращения в Китай они, вероятно, скоро назначат ему встречу, чтобы подробно обсудить условия сотрудничества. В конце письма Чжао Кэци упомянул дату своего возвращения. Е Чжицю взглянул на время — это было завтра.

Он немного подумал, а затем открыл приложение для бронирования билетов, чтобы проверить информацию о рейсах. Из аэропорта Шарль-де-Голль в Пекин было два рейса в день. Мысленно подсчитав время, Е Чжицю с улыбкой на губах открыл групповой чат их четверки.

Один лист знает осень: "Малыши, есть время завтра в полдень пообедать вместе? Я, Ху Ханьсань, не только вернулся, но и привез вам подарки."

(П.п.: В оригинале эта фраза звучит как: «Я, Ху Ханьсан, вернулся!». Ху Ханьсань — отрицательный герой революционного фильма «Сияющая красная звезда» 1974 г.. Фраза закрепилась после выхода фильма, став устоявшимся выражением.)

Этот камень вызвал бурю эмоций, в чате мгновенно стало шумно.

Стремление к богатству: "Аааааааа, неужели мой дорогой завтра возвращается? Я так соскучился!"

Господин Ли: "Так быстро? Разве ты не должен был еще быть в Париже и Милане?"

Леле: "Аплодисменты.jpg"

Один лист знает осень: "Вернулся раньше. После Нового года я еще ни на одном занятии не был, если буду и дальше задерживаться, то на следующем экзамене стану позором факультета."

Стремление к богатству: "Экзамены и все такое придуманы для обычных людей, разве тебя, такого гения, нужно оценивать по экзаменам? Бессмыслица."

Господин Ли: "Завтра встречу тебя в аэропорту.2"

Леле: "Хорошо, что Сяо Цю возвращается, я как раз присматриваю квартиры, но никак не могу определиться. Ты вернешься и сможешь помочь мне с выбором."

В чате на мгновение воцарилась тишина.

После того разговора с Линь Сюэхуа Е Чжицю больше не поднимал тему, связанную с Тан Лэ. Линь Сюэхуа, вероятно, был занят работой над дизайном, и в последнее время они почти не общались.

Судя по всему, Тан Лэ сейчас нелегко в университете, иначе он бы не стал съезжать. Положение в его семье было не просто плохим, они вообще не могли позволить себе оплачивать аренду жилья. К тому же, Тан Лэ сам не подрабатывал. Похоже, его все-таки поддерживала Тао Жоцин.

Е Чжицю улыбнулся и, опустив глаза, ответил:

Один лист знает осень: "Хорошо, какие квартиры ты смотрел? Есть фотографии? Можем все вместе посмотреть."

Стремление к богатству: "Леле все-таки решил съехать?"

Леле: "Ага, но подробности расскажу завтра при встрече."

Пока эти трое болтали, Ли Шаоцзюнь уже забронировал столик в ресторане и отправил в чат геолокацию. Е Чжицю добавил местоположение в избранное, затем встал и пошел переодеваться. Собравшись, он увидел, что уже половина одиннадцатого. Взяв вещи, он сел в машину и направился в ресторан, расположенный недалеко от "Юнь Кай" за городом.

Когда он приехал в ресторан, было как раз половина первого. Чжан Мянью уже ждал его в отдельном кабинете. Увидев Е Чжицю, он сразу же встал.

— Господин Е, — сказал он.

Е Чжицю услышал, как он сел напротив него:

— Зови меня как раньше, Е Чжицю.

Успешно ли идут дела в "Юнь Кай", можно было понять даже без просмотра данных, — одно только поведение Чжан Мянью говорило само за себя.

— Хорошо, тогда не буду церемониться, — с готовностью ответил Чжан Мянью.

— Я уже заказал несколько фирменных блюд, — Чжан Мянью протянул Е Чжицю меню, — посмотри, может, еще что-нибудь понравится, и мы закажем.

Е Чжицю опустил глаза и посмотрел. В загородных ресторанах меню было разнообразным, от

сладких до соленых блюд — на любой вкус. Его взгляд медленно скользил вниз, и вдруг он увидел название «рыба по-хунаньски».

Почему-то Е Чжицю вспомнил утренний телефонный разговор Цинь Цзяньхэ на кухне. Если он правильно понял, то тот в ближайшие дни тоже должен был приготовить ему это блюдо. Его глаза невольно заблестели, но взгляд не задержался на этом названии. Он все же больше хотел попробовать рыбу по-хунаньски в исполнении Цинь Цзяньхэ.

Заказав еще пару легких закусок, Е Чжицю закрыл меню.

Когда он снова поднял глаза, Чжан Мянью уже откуда-то достал высокую стопку документов.

— Блюда заказаны, — Чжан Мянью непринужденно протянул ему ручку для подписи, — сначала подпиши документы.

Е Чжицю открыл документы, листал и подписывал, слушая, как Чжан Мянью подробно отчитывается ему о последних тенденциях развития "Юнь Кай".

За полчаса он подписал только половину. Рука не устала, но при таком количестве документов и данных, требующих анализа, мозг довольно быстро утомлялся.

Неизвестно, как Цинь Цзяньхэ, просматривая каждый день такое количество материалов, планов и отчетов, может быть таким бодрым вечером. Е Чжицю остановил ручку и невольно задумался.

— Устал? — заметив это, Чжан Мянью тоже замолчал. — Может, сначала поедим, а потом продолжим?

Е Чжицю с улыбкой кивнул, передал подписанную часть Чжан Мянью, а остальное положил на свободное место рядом с собой.

Чжан Мянью нажал на кнопку вызова, и вскоре официант вкатил тележку с едой. Горячие блюда одно за другим появились на столе, и в комнате сразу же распространился аромат еды.

— Я тоже просмотрел данные по батареям в тот день, — Е Чжицю улыбнулся, держа в руках чашку с водой. — Все идет гладко.

— Да, — Чжан Мянью налил Е Чжицю суп. — «Новая Энергия» уже записалась на акупунктурный тест через три месяца, и первая партия образцов должна быть отправлена туда.

(П.п.: Объектом акупунктурного эксперимента является элемент питания. Когда элемент

батареи полностью заряжен, стальной иглой диаметром 3 мм прокалывается элемент батареи и остается на 30 секунд. Стандартное требование — отсутствие пожара и взрыва.)

Он сделал паузу и улыбнулся.

— Вот только Ван Цитан несколько раз говорил, что хочет встретиться с моим большим боссом.

— Подождем, — Е Чжицю улыбнулся. — Сейчас еще не время.

Чжан Мянью не знал, что в конечном итоге задумал Е Чжицю, но, судя по тому, как тот поддерживал «Юнь Кай» в борьбе за клиентов «Е Дин», он кое о чем догадывался. Поэтому он сменил тему.

— Слышал, ваш отец и брат только что приобрели новое оборудование? — спросил Чжан Мянью.

— Раньше я действительно слышал от них об этом плане, — с улыбкой ответил Е Чжицю. — Уже купили?

За время пребывания за границей он ни разу не связывался с семьей и не спрашивал о делах «Е Дина». Не только в этот раз, но и в прошлой жизни он никогда не спрашивал и не беспокоился о семейной компании. Но даже так, его все равно остерегались.

— На прошлой неделе я слышал, что его уже установили и протестировали, — сказал Чжан Мянью. — Ваш отец еще пригласил многих специалистов из отрасли и, говорят, уже получил несколько заказов.

Е Чжицю слегка улыбнулся и больше ничего не сказал.

Оба понимали, что через несколько месяцев «Е Дин» ждет еще один огромный удар.

"Это не имеет значения, - подумал Е Чжицю, - просто сделаю все постепенно".

Если бы это был смертельный удар, то не было бы возможности увидеть боль и страдания этих людей. Эти вещи были самым необходимым звеном в его давно спланированном замысле.

После обеда Е Чжицю подписал оставшиеся документы, обсудил некоторые вопросы с Чжан Мянью и только потом встал, чтобы уйти.

Когда он уходил, было уже почти три часа. А когда он добрался до начальной школы, где работал Лань Хуа, было уже полчетвертого.

Время было не ранее и не позднее, Лань Хуа отвел Е Чжицю в соседнюю чайную выпить чашку чая с молоком.

Дядя и племянник проболтали всего одну чашку чая. У Лань Хуа была работа, поэтому Е Чжицю допил жемчужины из своей чашки и уехал на такси.

Когда он вернулся домой к Цинь Цзяньхэ, было ровно полшестого.

Он открыл дверь карточкой, вошел, переоделся, и когда вышел из комнаты, входная дверь открылась, и вошел Цинь Цзяньхэ. Пиджак был небрежно перекинут через руку, а в руке бизнесмен держал ярко-красную розу.

Их взгляды встретились, и оба невольно замерли.

Возможно, из-за того, что атмосфера, в которой Цинь Цзяньхэ уходил утром, была несколько напряженной, Е Чжицю поколебался, но в итоге так и не подошел. Он стоял на месте и с улыбкой смотрел на него. В его поведении не было ничего плохого, он выглядел спокойным и непринужденным.

Но почему-то Цинь Цзяньхэ увидел в нем ребенка. Бездомного ребенка. Который не знает границ в чужом доме или считает, что совершил какую-то ошибку, поэтому ведет себя особенно сдержанно. Как будто, если его реакция будет хоть немного неправильной, он тут же развернется и уйдет, не оглядываясь.

Сердце резко защемило, и Цинь Цзяньхэ слегка протянул руку.

— Это тебе, — он протянул розу Е Чжицю.

Юноша посмотрел на розу, но так и не поднял руку, чтобы взять ее.

Легко вздохнув, Цинь Цзяньхэ сделал шаг вперед и обнял Е Чжицю.

— Я не специально покупал ее для тебя, просто по дороге домой у старика, который продавал цветы, осталась только эта, — тихо сказал Цинь Цзяньхэ, а через мгновение добавил: — Е Чжицю, возьми.

<http://bllate.org/book/14243/1258122>